

Глава 643 У нее тоже есть лицо

Су Хуэйсянь не понял, но подивился и сказал: "Мисс Ляо - действительно хорошая идея. Я думаю, что она хорошо написана, и в ней есть немного динамики. Я слышал, что это последняя работа самого известного каллиграфа в стране, Цю Вана? "

"Да, у этих двух дам хорошее видение. Это последняя работа "Осеннего вечера". Если ее преподнести в качестве подарка, она будет знаменитой и очень подходящей. А это - новое поступление в наш магазин. Она очень тщательно сохранена, весь текст чистый и прозрачный, и он очень приятен для лица". Ответственный человек плоско улыбнулся.

"Ну, тогда вы сначала помогите нам вставить ее в рамку".

"Это в рамке. В соответствии с личностью госпожи Ляо и личностью wvvr в нашем магазине, эта картина стоит со скидкой 400 000 юаней."

Су Хуэйсянь не ожидал, что статус Ляо Синьтун настолько хорош, что она сразу же скинула 400 000 юаней, целую половину скидки. Это не только проблема скидки, но и проблема лица.

Предположительно, когда вы возьмете этого персонажа в семью Танг, чтобы отпраздновать день рождения отца Танга, вы получите бесчисленные похвалы, верно?

Су Хуэйсянь поспешно сказала: "Госпожа Ляо, спасибо вам большое. Без вашей помощи, где бы я мог купить такую работу со вкусом? Где бы я выбрал такой замечательный подарок?".

"Это все мелочи". Ляо Синьтун улыбнулся, как будто ему было все равно.

Су Хуэйсянь чувствовала, что необходимо иметь хорошие отношения с Ляо Синьтуном. Она улыбнулась и протянула Ляо Синьтуну карточку сумки люксового бренда. С карты можно списать 200 000 юаней, и она сможет купить новую сумку.

Ляо Синьтун промолвила несколько слов, но приняла ее. Между ними были отношения, и она не считала это неправильным.

Взглянув на карточку, она также примерно знала, что можно обменять, и не испытывала вины, принимая ее. В конце концов, то, что она помогла спасти Су Хуэйсянь, было в два раза больше.

Когда два человека достигли этой сделки, казалось, что они пришли к какому-то молчаливому соглашению, и имена стали ласковыми. Один стал называть ее "Тонгтун", а другая - "Хуэйсянь", как родную сестру.

Случилось так, что Субэй все еще ждала там, читая журналы по каллиграфии в магазине, попивая чай, и серьезно смотрела на него.

Чжун Сю не удержался и фыркнул: "Это действительно искусство. Не понимаю, зачем Субэй купила этот иероглиф?".

Старейшина Тан отправился в аэропорт, чтобы лично встретить Субэй, и признался, что Субэй - ребенок семьи Тан. Эта информация распространилась только среди репортеров, и не получила широкой огласки за пределами страны.

Поэтому даже Су Хуэйсянь и другие не знали, что она была маленькой принцессой в процветающей династии Тан, человеком, которого старейшина Тан с нетерпением ждал

возвращения домой.

Естественно, она не знала, что купила этот почерк в подарок собственному деду, так что сердце - самое важное, а не видимая цена и тщеславная репутация.

Цю Минсюань последовала за ней: "Я думаю, что это было подарено дедушке Тангу. В конце концов, Субэй - художник в процветающей династии Тан. На этот раз долголетие дедушки Тана должно быть большим делом. Если ты хочешь пойти на шаг дальше, ты должен быть готов участвовать".

Будучи моделью, Чжун Сю не мог пойти на такое событие, но Субэй смог пойти. Естественно, он не был убежден и сказал: "Старик не обязательно пригласит ее, у нее действительно есть лицо".

Су Хуэйсянь не ожидал, что Субэй теперь так хорошо умеет общаться, и даже осмелился пойти на банкет в честь дня рождения господина Тана.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2196039>